

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К «ПОРТРЕТУ» АНТРОПОСОФИИ

В. Б. Колмаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2015 г.

Аннотация: в статье анализируется антропософия как часть массовой науки. Автор показывает связь пантеизма и антропософии, которая претендует на статус науки и является основанием нравственного релятивизма.

Ключевые слова: антропософия, массовая наука, натурализм, нравственный релятивизм.

Abstract: the article deals with anthroposophy as a part of the modern mass science. The author demonstrates the relations between pantheism and anthroposophy, which pretends to be a science and is considered as a basis of moral relativism.

Key words: anthroposophy, mass science, naturalism, moral relativism.

Одной из важнейших разновидностей массовой науки стала антропософия, у истоков которой стоял Рудольф Штайнер (1861–1925). Антропософия – это учение о человеке как носителе тайных духовных сил, «восхождении» к которым может быть совершено при наличии специального знания. Она выделилась из теософии в 1907 г. в силу расхождения Р. Штайнера с основателями теософской доктрины. Разделение это было обусловлено различными мировоззренческими позициями, лежавшими в основе учений. Если теософия ориентировалась на восточную эзотерическую традицию, то антропософия склонялась к западной традиции с ограниченной опорой на христианство [1, с. 111–117]. Антропософия претендовала на более высокий уровень научности по сравнению с теософией. Соответственно, и аудитория, которой было адресовано учение, была иной. Антропософские идеи имели достаточно широкое хождение в богемных и научных кругах.

Получивший техническое образование в Вене и возглавлявший Немецкое теософское общество Р. Штайнер постепенно перешел на позиции антропософии, которую он надеялся превратить в экспериментальную науку, чтобы выявить скрытые способности человека с целью постижения тайных и высших смыслов. В его мировоззрении причудливым образом смешались христианство и дарвинизм, учение о переселении душ и пантеизм И. В. Гете, которого Штайнер буквально боготворил. Внутреннее противоречие его учения заключается в том, что он базировал его на естественно-научных принципах, причем предметом его штудий являлись сверхчувственные переживания. Штайнер стремился совместить антропософию с христианством, в его учении Христос скорее рассматривается как языческое, солнечное божество, стоящее в стороне от

человека и его мира [2, с. 711]. В антропософии, как отмечал Н. А. Бердяев, Христос «есть лишь космический агент, лишь момент космической эволюции» [3, с. 475–476]. Не случайно С. Н. Булгаков назвал антропософию «спиритуалистическим гилозоизмом» [4, с. 128].

Подобно теософии антропософия стремилась устранить разделение на физический и метафизический миры. Отрицание Бога как личности приводило к выводу, что никакой роли личность человека не играет, более того, она исчезает с каждым перевоплощением, к которому подводят особые упражнения и медитация [4, с. 131]. Отсутствие идеи искупления, воздаяния и воскресения предопределило отсутствие нравственной программы и нравственного идеала. Апеллируя к человеку, ни теософия, ни антропософия не затрагивают экзистенциальных вопросов, связанных с конкретной жизнью человека, рассматривая его лишь как абстрактную космическую проблему. Именно эти идеи отделяют антропософию от христианства.

В понимании Р. Штайнера Бог не является Творцом, мир не является творением, а представляет собой иерархическую пирамиду, имеющую сложное и непонятное строение. Как и теософия, штейнерианство стремилось внешне походить на науку, не имея к ней на самом деле никакого отношения. Оно оставалось сциентизированной религией, тоску по которой испытали некоторые наиболее пылкие представители научного мира. Антропософия стремилась соответствовать идеалу научного знания, получившему хождение среди просвещенной части европейского среднего класса. Эту печать буржуазности уловил в свое время А. Белый, в свое время увлекавшийся учением Р. Штайнера [5, с. 249]. По сравнению с теософией антропософия имела более respectable вид и была рассчитана на образованную и состоятельную публику, но в принципе антропософская методология не выходила за пределы теорий познания, распространенных в университетской философии Германии во второй половине XIX в. Представители «классической» теософии по сей день относятся к антропософии отрицательно, называя ее подделкой и обманом [6, с. 281]. Это понятно, так как с появлением антропософии теософия утратила монополию на эзотерическое знание.

Р. Штайнер утверждал, что человек возник в результате «длительной космической эволюции», которая продолжается и по сей день, а началась она, по его выражению, с Саурана (?), достигнув в дальнейшем Земли [7, с. 166]. Эволюция выражается в переходе человек от одной духовной иерархии к другой или в перемещении внутри духовной иерархии. Но главное в том, что закон эволюции в отношении к человеку реализуется как закон перевоплощения. Антропософия исходит из идеи бесконечной эволюции, что коррелируется с оптимизмом, присущим учению Р. Штайнера. Эволюционная идея в антропософской интерпретации означает, что человек рассматривается как средство для достижения более высоких ступеней эволюции, которые приведут его к иным состояниям [8, с. 100–101].

Р. Штайнер считал, что истинное познание мира, открывающее путь к скрытым истинам, происходит тогда, когда мышление очищается от

чувственных влияний. Тогда оно, будучи свободным, создает себе новую действительность. Когда сознание освобождается от чувственности, то душа человека становится частью духовного бытия мира. Это, по Штайнеру, и есть состояние свободы, которая придает жизни исключительную ценность. Как пишет один из официальных биографов антропософа, «свободное от чувственности мышление открывает человеку доступ в сферу идеально нравственного» [9¹, с. 83]. Штайнер отталкивался от положения, согласно которому свобода начинается с раскрепощения мысли, что означает полную независимость человека от внешнего мира. Поэтому в сфере морали человек действует так, как хочет. Штайнер полагал, что удовольствие является мерилom ценности жизни. «Полную ценность, – отмечал он, – для нас имеет то количество удовольствия, которое по длительности и степени точно соответствует нашему желанию» [11, с. 186]. Ценность жизни человек определяет отношением достигнутого к желаемому. Вряд ли Штайнер намеревался опровергнуть известную идею Г. Гегеля об иронии истории, суть которой в том, что цели и результат (т.е. желаемое и достигнутое) не совпадают. Дело скорее всего в другом. Штайнер отверг кантовскую этику долга и заменил ее этикой воли, или как он выражался, воления. «Это воззрение, – отмечал он, – признает имеющим истинную жизненную ценность только то, что считает таковым отдельный человек соответственно своему волеию. Оно ничего не ведает о какой-либо признанной не индивидуумом ценности жизни, равно как и о проистекающей не из него цели жизни. Оно видит во всесторонне постигнутом существе индивидуума господина над самим собой и своего собственного ценителя» [там же, с. 195]. Тем самым Штайнер поддержал позицию радикального этического индивидуализма М. Штирнера, который в «Единственном» в качестве критерия для оценки своей деятельности полагал самого себя.

Источником морали, по Штайнеру, является «человеческое понимание, понимание человека человеком и взаимная любовь, основанная на этом понимании» [7, с. 205]. Гносеологизация этики не давала, впрочем, ответа на вопрос, откуда в отношениях между людьми столько проблем, вражды и ненависти. Поэтому ответ на него Штайнер искал на пути натурализма – в физиологии и телесной области. Нравственные основы человека для него представлялись как «чисто природные силы». Вся человеческую духовность он понимал как некое силовое тело, которое удерживает в единстве материальное тело человека. Умирая, человек утрачивает былую духовность и приобретает новую, «которая будет у человека в его будущем воплощении» [там же, с. 213]. Эту новую духовность, или, как ее называл Штайнер, форму человека, строят высшие Иерархии, именно ее он получит в будущей реинкарнации [там же, с. 215].

Штайнер утверждал, что антропософия настолько аксиоматична, что не нуждается в доказательствах, что, конечно, противоречит принципу

¹ Это издание было выпущено при поддержке посольства Австрии в России с целью популяризации антропософии. Весьма поверхностный анализ проблемы свободы у Штайнера см. [10, с. 63–77].

научности, который Штайнер надеялся привить антропософии. С его точки зрения, быть человеком в полном смысле этого слова невозможно без приобщения «к познанию сущности и назначения человека, которое содержит высшая мудрость» [12, с. 12]. Антропософия исходит из того, что в каждом существе (будь то растение, животное или человек) наряду с физическим обликом имеется наполненный жизнью духовный образ, который он называл эфирным телом [там же, с. 26]. Такое видение живого мира напоминает платонизм, и вслед за Платоном Штайнер полагал, что именно эфирное тело вызывает к жизни материальное. Антропософ считал, что человек состоит из трех частей – тела, души и духа. Тело подчиняется закону наследственности, душа подлежит судьбе (или карме), а дух регулируется законами реинкарнции [там же, с. 62]. Целью человека является освобождение от желаний, от личной выгоды и произвола, т.е., как выражался Р. Штайнер, от чувственной оболочки. Это и есть путь духовного развития [там же, с. 149]. Сверхзадачей при полном подчинении чувственности разуму, является познание Вечного. Человек открывает для себя таким образом сверхчувственный мир, обитателем которого он становится. Этим обретается истинная ценность жизни: «Свобода, полная свобода от всего личного, от сомнения и суеверия – вот признаки того, что на пути познания достигнуто ученичество» [там же, с. 155]. Как отмечал С. Н. Булгаков, в учении Р. Штайнера «отсутствует всякая критика, и каждый домысел принимается за прямое откровение духовных миров» [4, с. 147]. Поэтому началом, объединяющим теософию и антропософию, остается гностицизм, наличие которого отметил в начале прошлого века Н. А. Бердяев. «Теософия, – писал он, – есть современный гностицизм, она хочет дать душе человеческой не религиозную веру, и не отвлеченное научное знание, а целостное премудрое знание» [3, с. 464].

Адепты антропософии исходят из того, что смыслы жизни следует искать в физическом мире. В эпоху постмодерна антропософия играет роль катализатора релятивизма – нравственного, религиозного, художественного, об опасности и притягательности чего в свое время прозорливо и убедительно писал великий русский философ В. С. Соловьев. Моделируя пространство смыслов, предлагаемых антропософией, он писал, что установилась связь «между земным и загробным миром», что сделало возможным и привычным «общение живых и умерших, а также людей и демонов», в результате чего развились «новые, неслыханные виды мистического блуда и демонолатрии²» [13, с. 760].

Антропософия, амбициозно претендующая на статус науки, стремится сохранить присущее «классической» теософии понимание человека в неизменном виде. Остался неизменным антропоцентризм, в нем лишь сильнее звучат ноты космизма. По мнению современных антропософов, антропоцентризм «сменился амбивалентным пониманием человека», который представляется теперь не как центр мироздания, но «органическая часть космоса» [15, с. 28]. На человека возлагается ответственность за эволюцию и предполагается, что при помощи разума он сможет ускорить этот про-

² Демонолатрия – поклонение демонам.

цесс. В основе антропософии лежит натурализм (история человечества есть продолжение истории природы), который нацеливает человека на то, чтобы придать исключительную ценность своему физическому бытию и предлагает оптимистическое отношение к миру. Одновременно агрессивное язычество реализует старый латинский лозунг, запечатленный в «Сатирах» Ювенала: «Panem et circenses» (букв. «Хлеба и цирковых зрелищ»). Как справедливо отмечает Л. В. Фесенкова, эта позиция активно поддерживается западной цивилизацией, нацеленной на развитие науки и материально-технический прогресс [14, с. 67]. Как видим, антропософия вносит свой «поисильный» вклад в освобождение человека от метафизической реальности и построение релятивистской этики.

Литература

1. *Бонецкая Н. К.* Тайные странники / Н. К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2004. – № 5.
2. Антропософия // Православная энциклопедия. – М., 2001. – Т. II.
3. *Бердяев Н. А.* Теософия и антропософия в России / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Собр. соч. – Paris, 1989. – Т. III.
4. *Булгаков С. Н.* Христианство и штейнерианство / С. Н. Булгаков // Россия XXI. – 2001. – № 1.
5. *Белый А.* Воспоминания о Штайнере / А. Белый. – Paris, 1982.
6. *Клизовский А. И.* Основы миропонимания Новой Эпохи / А. И. Клизовский. – М., 2001.
7. *Штайнер Р.* Человек как единое звучание творящих Мировых Слов / Р. Штайнер. – М., 2007.
8. *Маслов А. Г.* Человеческое измерение Вселенной : космоизм и антропоцентризм / А. Г. Маслов. – Екатеринбург, 1996.
9. *Хембелен Й.* Рудольф Штайнер. Биографический очерк / Й. Хембелен. – СПб., 2004.
10. *Линденберг К.* Рудольф Штейнер : биография / К. Линденберг. – М., 1995.
11. *Штайнер Р.* Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения / Р. Штайнер. – Ереван, 1993.
12. *Штайнер Р.* Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека / Р. Штайнер. – М., 2004.
13. *Соловьев В. С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. – М., 1988. – Т. II.
14. *Фесенкова Л. В.* Теория эволюции и ее отражение в культуре / Л. В. Фесенкова. – М., 2003.
15. *Башкова Н. В.* Преображение человека в философии русского космоизма / Н. В. Башкова. – М., 2007.

Воронежский государственный университет

Колмаков В. Б., кандидат философских наук, доцент

E-mail: kolmakov@phipsy.usu.ru

Тел.: 8(473) 252-56-63

Voronezh State University

Kolmakov V. B. Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

E-mail: kolmakov@phipsy.usu.ru

Tel.: 8(473) 252-56-63